

ми («Not for a moment had she left Bran's side»), после обстоятельства места («At the end of the alley stood a girl»), в бессоюзных условных предложениях («Should an attack come, I have three men»), что добавляет повествованию особую живость и динамичность.

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд // Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Martin, George R.R. A Game of Thrones. Book One of A Song of Ice and Fire / Martin, George R.R. // London: Harper Voyager, 2011. – 801 p.

ОБОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ ЛЕКСЕМ *ПОКАЯНИЕ* И *ЦЕНА*

Балаш Д.Б.,

магистрант ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Холяво Е.И., канд. филол. наук, доцент

Изучение древнейших этапов развития представлений о вербализации важнейших культурно-исторических понятий является актуальным в современной гуманитарной науке.

Цель исследования – аргументация семантического родства лексем *покаяние* и *цена*, иллюстрирующих эволюцию не только нравственных норм, литературно-книжных воззрений русского народа на значимое религиозное понятие, но и социальных отношений.

Материал и методы. Материалом для выявления истоков образности современных русских лексем стали факты индоевропейских языков. В исследовании использованы следующие методы: описательно-аналитический, типологический, сравнительно-исторический, а также приемы этимологического анализа и семантической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Значения слов и содержание грамматических категорий запечатлели первый и во многом жизненно важный опыт освоения человеком окружающей действительности. Современные русские слова *покаяние* и *цена* никак не связаны семантически, находятся на разных ступенях различных словообразовательных гнезд (ср.: *каяться* → *покаяться* → *покаяние* и *цена* → *ценить* → *оценить* → *оценка* и т.д.) [1, с. 233, 547]. Однако развились они из одного корня **koi-* // **kai-*, подвергшегося в определенных условиях фонетическому преобразованию. В современных этимологических словарях лексема *цена* дается со ссылкой на лексему *каяться* и наоборот.

«Этимологический словарь славянских языков» под редакцией О.Н. Трубачёва: *цена* <...> родственно авест. *kaēnā* – ‘возмездие, мечь, наказание’, лит. *kaina* ‘цена’, вместе с которыми славянское слово продолжает и.-е. **k^hoinā*, производное с суфф. *-n-* от и.-е. глагольной основы **k^hei-*, которое продолжается и др.-инд. *sayatē* ‘мстит, наказывает’. [2].

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П. Я. Черных приводятся такие значения слова *цена*, как ‘пенья’ (за убийство), ‘выкуп’, ‘злоба’, ‘вражда’. <...> И.-е. **k^hoinā* – ‘кара’, ‘пенья’, ‘цена’ (корень **k^hei-* (: **k^hōi-*), тот же, что в рус. *каяться*) [3].

Авторы «Этимологического словаря славянских языков» обращают внимание на следующие обстоятельства: славянское **kajati* представляет собой дуративную форму, которая указывает на протяжённость во времени процессов и действий. Предполагается исходное **sej-e-* в настоящем времени, при **ci-/*ce-* в инфинитиве. От последнего произведено имя *цена*. Описанное продление вокализма (**kajati*) состоялось, по-видимому, на славянской почве, тем не менее ближайшим соответствием, в том числе и в плане морально-этической, религиозной семантики, оказывается авест. *kāy-* ‘каяться’ [4].

Таким образом, формальная сторона генетической общности лексем *каяться* и *цена* не требует доказательств, но семантическое родство *цены* и *покаяния* нуждается в рассмотрении. По данным лексикографических источников можно проследить развитие семантических изменений, заглянуть в историю слов и увидеть древние образы, которые стоят за современными понятиями.

В «Этимологическом словаре славянских языков» говорится о том, что лексема *цѣна* имеет родство с древнеиндийским, греческим и славянским словами со значением ‘дело, действие’. Сравняется также со ср.-ирл. *cin* (**k^hin-*), имеющим значение ‘вина’, далее – с праславянским **kajati*. По соответствиям в языках индоевропейской семьи можно говорить о том, что древнейшим значением было ‘отмщение’, ‘расплата’, потом – ‘штраф-вира’ за какую-либо вину. Позже добавились духовные составляющие: *цена* может иметь значения ‘честь, почет’; ‘до-

стоинство, почетное звание'; греческое *ποινή* объединяет значения 'покаяние, возмещение, наказание', греческое *τίνω* – 'каюсь' [2].

Также обращено внимание на то, что *цена* родственно др.-инд. *cauati, cinuti* 'складывает', и слав. *чин*. Отношения *чин* : *цена*, или, скорее и.-е. **k^uei-n-: *k^uoi-n-ā* можно толковать как очень древнюю словопроизводную связь с четкой семантикой 'деяние': '(плата за) содеянное' [2].

Древняя лексема *каять* (< **kajati*), обращена своим действием вовне: сербохорв. *кајати* (стар.) – 'мстить' (о кровной мести); словен. *kajati* – 'порицать, осуждать', 'искажать; обезобразивать', 'донимать, причинять беспокойство'; др.-русс., русск.-цслав. *каяти* – 'порицать', 'исповедывать'. В современном русском языке лексема *каять* используется только в диалектах – 'исповедать кого-либо', 'ругать, бранить, проклинать'; иркут. – 'ныть, просить о чём-либо, канючить', олон. – 'бить' [4].

Вершиной словообразовательного гнезда в настоящее время является возвратная форма. В первоначальное праславянское значение вкладывается духовный смысл, действие направляется на себя: **kajati* во многих славянских языках значит 'раскаиваться', 'сознаваться с сожалением', 'сознавая греховность, приносить покаяние' [4].

Лексема *каяться* и производные первой ступени (*раскаяться, покаяться*) часто объясняются авторами словарей через выражение *приносить покаяние*. Так лексема *покаяние* является смысловым ядром своего словообразовательного гнезда, не являясь его вершиной.

В различных лексикографических (и не только) источниках пишут о том, что русское слово *покаяние* восходит к греческому, а оно, в свою очередь, – к еврейскому, имеет более широкое значение, чем просто признание совершённой ошибки, относится к существу человека и обозначает его полное обращение к Богу. *Покаяние* начинается с адекватной *самооценки*, обязывает к твердой решимости исправления (т.е. к желанию *починить* свою жизнь), оно является примирением с совестью.

Таким образом, прослеживается семантическая близость ныне далёких, а когда-то одно-коренных слов. *Цена* может быть не только материальным выражением стоимости товара или услуги, но и *чином*, достоинством человека, *покаяние* может быть началом здравомыслия и восстановления человека как образа Божиего. Значение 'плата за содеянное' сохраняется в обеих лексемах. Значение 'дело, действие', которое утратилось в современной понимании *цены*, присутствует в её дериватах *ценить* и *чинить*. Здесь же сравнение того, что есть, с определённым эталоном, образцом, с минимальной нормой. Эта же *оценка* и желание *починить* себя, чтобы соответствовать канону, понуждает людей к *покаянию* – осознанию ошибок и воспитанию.

Заключение. В любом языке идёт процесс непрерывного образования новых и перераспределение семантики уже имеющихся в лексиконе слов, что демонстрирует отражение в лексике постоянных изменений, обусловленных переменами в жизни общества. Лексическая система динамична, в ней постоянно производится отбор языковых средств, а сделанный выбор оказывает влияние на жизнь человека и общества.

1. Тихонов, А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А.Н. Тихонов. – М.: АСТ, 2014. – 639 с.
2. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. – Выпуск 3 (*bratъь – *sъrky). – М.: Наука, 1976. – С. 182.
3. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. Т. 2: Панцирь – Яшур. – 560 с.
4. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. – Выпуск 9 (*jъz - *klenъje). – М.: Наука, 1983. – С. 115-116.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ УРОК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ)

Балтаева Д.Р.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зимянина В.Н.*

Обучение в туркменских школах, как и в учебных заведениях для получения общего образования в других странах мира, постоянно развивается. Одним из значительных изменений в школьных программах около 15 лет назад стало внедрение в образовательный процесс интегрированных уроков. С тех пор в большинстве средних школ вместо 3 часов русского языка и 3 часов русской